

СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ ΕΙΚΩΝ «ИКОНА» И ЕГО ПРОИЗВОДНЫЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Надежда Касимовна Малинаускене

Кандидат филологических наук;

доцент Сретенской духовной академии (Россия)

malinauskene@gmail.com

DOI: 10.55398/27826066_2023_1_5_133

Аннотация. В предлагаемой статье исследуется история слова *икона* и родственных ему слов в русском языке с особым вниманием к их этимологии, а также к семантическому развитию в языке-источнике и в истории русского языка. Рассматриваются термины *иконограф* и *иконография*, *иконодул*, *иконокауст*, *иконокласт*, *иконология*, *икономах*, *иконостас*, а также полукальки типа *иконоборец*, *иконописец*, *иконопись* и им подобные. Привлекаются материалы, связанные с терминами *эпистиль* и *темплон* (*тябло*), которые также могли обозначать то, что предшествовало алтарной преграде. Такое комплексное историко-лингвистическое исследование данной группы лексики для ее осмысления в совокупности в отечественной науке осуществляется впервые.

Ключевые слова: церковная лексика, древнегреческий язык, русский язык, заимствования, икона.

Для цитирования: Малинаускене Н. К. Существительное εἰκών «икона» и его производные в русском языке // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2023. № 1 (5). С. 133–151. DOI: 10.55398/27826066_2023_1_5_133

THE NOUN ΕΙΚΩΝ 'ICON' AND ITS DERIVATIVES IN RUSSIAN

Nadezhda Kasimovna Malinauskene

*PhD in Philology, Associate Professor;
Sretensky Theological Academy (Russia)
malinauskene@gmail.com*

DOI: 10.55398/27826066_2023_1_5_133

Abstract. This article presents a linguistic analysis of the word icon and related words in the Russian language, with special attention to their etymology, as well as to the semantic development in the source language and in the history of the Russian language. The terms iconographer, iconography, iconodule, iconoclast, iconology, iconomach, iconostasis, as well as half-glasses, are considered. Materials related to the terms epistyle and templon (tableau) are involved, which could also denote what preceded the altar barrier. Such a comprehensive historical and linguistic study of this group of vocabulary for its comprehension in the aggregate in Russian science is being carried out for the first time.

Key words: Church terminology, Greek language, Russian language, loanwords, icon.

For citation: Noun εἰκών 'icon' and its derivatives in Russian // Sretensky Word. Moscow : Sretensky Theological Academy Publ., 2023. No 1 (5). Pp. 133–151. DOI: 10.55398/27826066_2023_1_5_133

Существительное ἡ εἰκών, ὄνομα 'икона' восходит к индоевропейскому корню *ueik- со следующими значениями в образованиях от этого корня: в глаголе εἶκα 'быть подобным', а в имени существительном εἰκών — 'подобие', 'образ'. Прямых соответствий в индоевропейских языках у этого имени существительного не представлено. В древнегреческом языке его исходное и основное значение — 'подобие', 'изображение'. Так в античной древности называли отражение в зеркале, описание человека, призрак, образец [Greek-English Lexicon 1996].

В Словаре греческой патристики [Lampe 1961] этому термину посвящено несколько страниц. Статья εἰκών здесь начинается с определения значения этого слова ('подобие', 'изображение', 'картина') и текста, содержащего его дефиницию, из «Третьего защитительного слова против порицающих святыне иконы» Иоанна Дамаскина (I, PG 94, 1337): Εἰκὼν μὲν οὖν ἐστὶν ὁμοίωμα καὶ παράδειγμα καὶ ἐκτύπωμά τινος ἐν ἑαυτῷ δεκνύουον τὸ εἰκονίζόμενον «Икона, без сомнения, есть подобие, и образец, и оттиск чего-либо, показывающий собою то, что изображается» [Иоанн Дамаскин, прп. 2001].

Далее в словаре с многочисленными текстовыми примерами приводятся четыре основные сферы употребления слова (условно назовем их литературная, метафорическая, христианская, теологическая) с немалым количеством контекстуальных вариантов. В литературной сфере, кроме уже приведенного определения, указывается употребление этого слова в отношении императорских статуй и портретов, языческих божеств, а также христианских изображений. Метафорическая сфера — это материальное отражение духовной реальности, как, например, материальные подобию, представляющие духовные реальности (в частности, день сегодняшний как подобие вечности или реалии Ветхого Завета как прототипы реалий Нового Завета) и др. В той сфере, которую можно назвать христианской, это может быть образ Божий в человеке, его душа, духовная жизнь. В теологической области вообще: у гностиков — буквы алфавита как образы божественных стихий (эонов); в христианстве — Слово или Сын как образ Отца и др. Очевидно, что даже такой общий взгляд на возможные значения слова εἰκών и его употребление в древнегреческом языке свидетельствует о необыкновенной емкости и многообразии его смыслов.

В русский язык слово *икона* было заимствовано из среднегреческого языка (εἰκόνα) через церковнославянский. В Этимологическом словаре М. Фасмера приводятся следующие сведения: «др.-русс., цслав. икона (мин. 1096 г. и др.). Из ср.-греч. εἰκόνα, греч. εἰκών» [Фасмер 1967]. В Словаре церковнославянского языка, составленном Г. Дьяченко, после указания на греческое происхождение слова находим такое определение: «образ, изображение: 1) Христа, Богородицы и святых; 2) событий из священной и церковной истории. Чествование святых икон учреждено на VII Вселенском соборе. В первенствующей церкви вместо икон были изображения символические, как то: пастырь, агнец, рыба, корабль» [Полный церковно-славянский словарь 1993].

В этом Словаре представлены также производные от слова *икона*, а именно существительные: *иконникъ* (иконописец), *иконоборство* (ересь), *иконописьательство* (художество иконописное, изображение лиц), *иконостасъ*, а также прилагательное *иконоратный* (отметающий чествование икон, иконоборец) и глагол *иконствовати* (изображать лица святых).

Словарь русского языка XI–XVII вв. [Словарь русского языка 1979] наряду со словом *икона* предлагает нам вариант *икуна* (XI–XIII). Производные же слова, приведенные в этом словаре, в основном повторяют образования, уже известные нам по словарю церковнославянского языка (хотя и не все), однако наряду с ними есть и новые. Вот их полный перечень: существительные *иконникъ* (иконописец, художник), *иконница* (полочка, на которой стоят иконы), *иконничиска* (уничжительное к *иконникъ*), *иконоборецъ*, *иконоборие*, *иконоборство*, *иконографъ* (синоним к *иконописецъ*), *икономахъ* (синоним к *иконоборецъ*), *иконоразбиецъ* (тот, кто уничтожает иконы, тоже синоним к *иконоборецъ*), *иконописецъ* (и синоним к нему *иконописатель*), *иконостасъ* (и синоним к нему *иконоставъ*), а также прилагательные: *иконный*, *иконоборский*, от существительного *иконникъ* — *иконницкий* и *иконная*, не только как прилагательное, но и субстантивированно (мастерская, где пишут иконы), *иконописный*, *иконостасный*; и глагол *иконописати*.

В «Материалах для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И. И. Срезневского [Словарь древнерусского языка 1989] даны оба варианта слова — *икона* и *икуна* и несколько производных: *иконникъ* = *иконникъ* (в значении греческого ζωγράφος ‘живописец’), *икунникъ* (в значении εἰκονικός ‘верное изображение подлинника’, ‘снимок’), *иконоборьцъ* (εἰκονομάχος ‘иконоборец’), а также прилагательное к слову *икона* — *иконный*.

В словаре В. Даля [Даль 1998] приводится немало контекстов с употреблением этого слова в значениях ‘образ’, ‘изображение лица Спасителя, небесных сил или угодников’. Например: *Молись иконе, да будь в покое*. Далее в статье словаря указано, что по величине различаются иконы полномерные, маломерки, десятерик, девятерик, осьмерик, листоушки (1–4 вершка); по работе — живописные, цветные, чеканные, подстаринные, красные, подризные; полуборные, подфолежные; по числу ликов: одиночка или розница; людница; в четвертях (клетках); трерядница (три полосы) и пр.

Кроме того, В. Даль приводит (с толкованиями) многочисленные производные слова, часть которых в современном языке уже не употре-

бляется: *иконный*; *иконник*, *иконщик* (кто пишет, меняет иконы, торгует ими); *иконник* (также полочка для постановки икон, киот); *иконоборец* (раскольник, не чествующий икон), *иконоборица*, *иконоборщица*, *иконоборный*, *икноборческий* (толк, к которому принадлежат духоборцы и молоканы и вообще так называющиеся духовные христиане); *иконоборство* (состояние и верование иконоборца); *иконология* (знание или ученье о живописных и начертательных памятниках древности вообще); *иконография* (описание их); *иконолюбец*, *иконолюбивый* (человек, чтитель икон); *икономаз* (плохой иконописец; прозвище суздальцев); *иконописание*, *иконопись* (писание икон, живопись иконная как искусство); *иконописный*, *иконописная* (мастерская, покой, где пишут иконы); *иконописец*, *иконописица* (кто пишет иконы); *иконопоклонье* (чествование икон); *иконочествование*, *иконочтение* (то же); *иконочтитель*, *иконопоклонник* и *иконопоклонница* (кто чтит иконы или поклоняется им); *иконостас*, переименованное и в *иконостав*¹ (преграда, отдел между трапезой и алтарем церкви); *иконостасный* (к иконостасу относящийся); *иконостасник* (иконостасный мастер, резчик по дереву и позолотчик, золотильщик).

Из перечисленных суффиксальных производных и сложений с корнем слова *икона* только небольшая их часть использует лишь греческие основы: *иконология*, *иконография* (описание живописных памятников), *иконограф* (иконописец), *икономах* и *иконостас*. Именно на них мы и остановимся подробнее несколько ниже. Будут представлены также и полукальки² с первым компонентом греческого происхождения *иконо-* (как, например, *иконопись* или *иконоборец*), но не будут учитываться полные кальки типа *ликописец*. Пока же продолжим обзор истории вхождения слова *икона* в русский язык и тем самым в осознание его смысла представителями русской православной веры и культуры.

В статье профессора Санкт-Петербургской духовной академии Н. И. Барсова из «Энциклопедического словаря» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона

¹ Эта форма, засвидетельствованная в 1696 г., возникла на основе слова *иконостас* в результате народной этимологии под влиянием глагола *ставить* (Этимологический словарь русского языка 1980).

² Калька — заимствование путем буквального перевода (обычно по частям) слова или оборота речи. Полукалька — то же, что гибрид. Гибрид — «скрещенное» слово, составленное из разноязычных элементов (Ахманова 1969).

на фоне обширного списка литературы XIX в., посвященной христианской иконографии, слово *икона* определяется как «название, в христианской церкви, живописных изображений Иисуса Христа, Богородицы и святых, имеющих священный характер и служащих предметами религиозного чествования в смысле образов, которые возводят мысль и чувство молящихся к изображаемому» [Барсов 1894]. Здесь же вкратце излагается история иконографии, названной необходимой принадлежностью храма и домашнего культа христианина начиная от предания, что Сам Христос оставил Свой образ на плате, которым Он утер Свое лицо. Указывается, что евангелист Лука оставил после себя несколько икон Божией Матери, а со времени VII Вселенского Собора иконы становятся обязательной принадлежностью христианского культа. Что касается Древней Руси, то здесь иконопись развивалась в строгой зависимости от византийских образцов, позднее стали применять и итальянский стиль живописи. Перечисляются требования существовавшего в России законодательства, в частности, чтобы на иконах не было ничего, что могло бы подать повод к суеверию и соблазну, а писать иконы запрещается лицам нехристианских исповеданий.

В этом Словаре представлены также отдельные статьи *Иконоборство*, *Иконография*, *Иконописание*, *Иконопочитание*, *Иконостас*. На статью *Иконоборство* даются ссылки от названий статей: *Иконоборцы*, *Иконокласты* (сокрушители икон), *Иконокаусты* (сжигатели икон), *Иконодулы* (иконопоклонники, иконопочитатели), *Иконолаты* (то же), *Идоллаты*. Таким образом, к группе греческих заимствований нашей группы (без учета полукалек типа *иконописание*, значения которых в русском языке очевидны) здесь добавляются *иконодулы*, *иконолаты*, *иконокласты* и *иконокаусты*.

Словари чаще всего приводят краткие определения слова *икона*. Наряду с материалами толковых словарей, изданных в последние десятилетия, отметим также некоторые словари иностранных слов позапрошлого и прошлого века. В словаре середины XIX в. представлено, например, такое определение слова *икона*: «Живописное изображение Христа, Богородицы, святых угодников и прочих небесных сил» [Михельсон 1865]. В более общем виде слово *икона* определяется в словаре начала прошлого века: «Священное изображение предметов и лиц нашего религиозного поклонения» [Чудинов 1910]. Обратим внимание в этом определении на слово *нашего*. В советское время определение иконы стало звучать отстраненно,

без личного к нему отношения автора словаря и его читателей: «Живописное изображение бога или святых, являющееся предметом почитания у христиан; образ», при этом слово *Бог* стали писать с маленькой буквы [Толковый словарь 2000]. Однако в последних изданиях словаря советского времени С. И. Ожегова, дополненных Н. Ю. Шведовой, слово *Бог* напечатано с большой буквы: «У православных и католиков: предмет поклонения, живописное изображение Бога, святого или святых, образ» [Ожегов, Шведова 2010]. Так же подается это слово и в других изданиях конца XX в., например в словаре Л. П. Крысина: «Живописное изображение Бога, святого или святых, являющееся у верующих предметом поклонения». Из производных слов в этом словаре приводятся прилагательное *иконный* ('относящийся к иконе, иконам') и существительное *иконопись* ('вид религиозной живописи: писание икон') [Крысин 1998].

Статья В. В. Бычкова в «Новой философской энциклопедии» определяет икону гораздо более глубоко: она представлена как «один из главных феноменов православной культуры в целом и русской в частности; важная категория православного религиозно-эстетического сознания» [Бычков 2010]. В статье содержится краткое изложение истории иконопочитания, разъясняются главные функции иконы в свете православного самосознания, приводится список основной научной литературы.

Подробная и многоаспектная статья «Икона» в «Православной энциклопедии» [Озолин и др. 2009] принадлежит нескольким авторам. Протоиерей Николай Озолин прежде всего справедливо утверждает: «...чтобы проникнуть в глубокий смысл художественного языка православной иконы, необходимо иметь правильное представление о ее вероучительном содержании и литургической функции», а далее подробно останавливается на этих вопросах. Священник Михаил Желтов рассматривает роль иконы в православном богослужении. М. А. Маханько и автор под инициалами Э.В.Ш. представили для этой статьи материал о типологии, назначении и формах почитания икон.

Как уже упоминалось, производные от существительного *икона* чисто греческого происхождения, вошедшие в русский язык, — это *иконограф* и *иконография*, *иконодулы*, *иконокаусты*, *иконокласты*, *иконология*, *иконамах*, *иконостас*. Что касается таких терминов, как *иконоборец*, *иконописец*, *иконопись* и им подобные, то это полукальки, в составе которых первая часть сложения восходит к греческому существительному $\epsilon\iota\kappa\omega\nu$, а вторая

часть — русского происхождения³. В данной же статье рассматриваются сложения, в которых обе части пришли из греческого языка.

В двух первых терминах рассматриваемой группы вторая часть сложения имеет общий источник. В термине *иконограф* конечное *-граф* восходит к терминоплементу *-γράφος*, то есть конечной части сложных слов с ударением на слоге *-γράφ-* в значении ‘пишущий’. Этот терминоплемент образован от основы глагола *γράφω* ‘писать’. Таким образом, существительное *иконограф* в русском языке употребляется как синоним к слову *иконописец*. Для сравнения приведем термин *агиограф* со значением ‘автор житийной литературы и книг духовного содержания’ (буквально — ‘пишущий о святых’)⁴.

В термине *иконография* его конечный элемент *-графия* (< *-γραφία*) также восходит к основе глагола *γράφω* *писать* и суффиксу *-ία-* со значением действия и его результата. Термин *иконография* имеет в русском языке как специальное, так и широкое значение: это не только каноническая, устойчивая традиция икононого изображения различных лиц и событий, но и наука, занимающаяся изучением древних или новейших изображений в живописи, скульптуре, гравюре, мозаике и т. д. Для церковной лексики основным является первое из этих значений.

По сведениям из Этимологического словаря русского языка, составленного сотрудниками Этимологического кабинета МГУ, термин *иконография* заимствован через французский язык (фиксация в 1803 г.), как и термин *иконограф*, появившийся еще раньше (фиксация в 1701 г.) [Этимологический словарь 1980].

Надо отметить, что существительные *εἰκονογράφος* и *εἰκονογραφία* представлены и в древнегреческом языке, но только в общих значениях: ‘портретист’ и ‘описание’ [Greek-English Lexicon 1996]. Такое общее определение иконографии в русском языке некоторые словари даже дробят на несколько более конкретных значений. Например: «1. Наука, занимающаяся изучением портретных изображений. 2. кого-чего. Систематическое

³ См.: Этимологический словарь 1980. По поводу существительного *иконоборец* здесь отмечено, что оно было заимствовано через старославянский язык. Для существительного *иконописец* в качестве базы для образования второй части сложения здесь же указано существительное *γράφεις* ‘писец’, хотя точнее было бы иметь в виду терминоплемент — *γράφος* ‘пишущий’ (см. следующую сноску).

⁴ О терминах *агиограф* и *агиографы* в связи со значениями терминоплемента *-граф* подробнее см.: Малинаускене 2022: 69–72.

описание изображений какого-нибудь сюжета, лица в живописи, скульптуре. Иконография Пушкина. Иконография Геркулеса. З. *собир.* Совокупность таких изображений. Иконография Пушкина очень богата» [Толковый словарь 2000].

Значение сложного слова *иконология* на первый взгляд может показаться вполне понятным. Ведь смыслы его частей очевидны: в первой части используется основа *икон-*, восходящая к греческому существительному $\eta\ \epsilon\iota\kappa\omega\nu, \acute{o}\nu\omicron\varsigma$ 'подобие', 'образ', 'икона'. К ней добавлен терминологический элемент *-логия*, восходящий к конечной части греческих сложных слов *-λογία* в значении 'учение', 'знание', 'наука', образованной с помощью суффикса *-ία* со значением действия и его результата от существительного $\acute{o}\ \lambda\acute{o}\gamma\omicron\varsigma, \omicron\upsilon$ 'слово', 'суждение', 'разум', производного от глагола $\lambda\acute{\epsilon}\gamma\omega$ 'говорить'. Однако здесь есть нюансы значения, которые так представлены в «Православной энциклопедии» при определении иконологии: «направление в искусствознании и один из методов смыслового анализа изобразительного искусства и архитектуры. Иконология является продолжением иконографии, но, в отличие от нее, использует расширительный метод интерпретации, истолкования, обнаруживая за прямым (предметным) смыслом изображения всевозможные дополнительные значения: религиозный символизм, предполагающий связь зримого образа с незримым сакральным прообразом; изобразительную аллегория, иносказание, связанное с природой поэтического творчества и воображением, оперирующее метафорами; сознательную игру скрытыми значениями и условными образами, стимулирующую фантазию и интеллект». Иконологию можно назвать интерпретационной иконографией [Стефан Ванеян, свящ. 2009].

Малопотребительные сложения *иконодулы* и *иконолатры* в значении 'иконопочитатели' (буквально: 'служители икон'), а также *иконокаусты* 'сжигатели икон' и *иконокласты* 'сокрушители икон', уступившие место слову *иконоборцы* с более общим значением, уже вышли из употребления. Тем не менее стоит пояснить их происхождение. Второй частью сложения *иконодулы* является основа существительного $\acute{o}\ \delta\omicron\upsilon\lambda\omicron\varsigma, \omicron\upsilon$ 'раб', 'слуга', а сложения *иконолатры* — $\acute{o}\ \lambda\acute{\alpha}\tau\rho\iota\varsigma, \iota\omicron\varsigma$ 'слуга', 'раб'. В терминах же *иконокаусты* и *иконокласты* используются основы глаголов $\kappa\alpha\acute{\iota}\omega$ 'жечь' (форма с суффиксом *-στη[ς]* < *-στᾱ[ς]* со значением действующего лица: $\acute{o}\ \kappa\alpha\acute{\upsilon}\sigma\tau\eta\varsigma$ 'сжигатель') и $\kappa\lambda\acute{\alpha}\omega$ 'ломать' (поздняя форма с тем же суффиксом и тем же значением: $\acute{o}\ \kappa\lambda\acute{\alpha}\sigma\tau\eta\varsigma$ 'ломатель'). Из этих сложений в Словаре греческой

патристики Лэмп зафиксированы существительные εἰκονοκαύστης *иконокауст*, εἰκονοκλάστης *иконокласт* и εἰκονολάτρης *иконолатр*, а в Словаре римского и византийского периода Софоклеса — εἰκονοκαύστης *иконокауст* и εἰκονοκλάστης *иконокласт* [Lampe 1961; Sophocles 1974].

Не употребляется в настоящее время и термин *икономах*, который был заменен полукалькой *иконоборец*. В сложении εἰκονομάχος ‘иконоборец’ вторая часть восходит к основе древнегреческого глагола μάχομαι ‘бороться’, ‘сражаться’, которая присутствует в многочисленных сложениях [Chantraine 1968] в качестве конечного терминоэлемента -μάχος в глагольном значении ‘сражающийся’ (например: ναυμάχος ‘сражающийся на море’, ср. выше ситуацию с терминоэлементом -γράφος ‘пишущий’). При этом следует отметить, что конечный элемент, производный от данного глагола, мог быть и безударным: -μάχος с несколько иным вариантом значения, ср: ναύμαχος ‘военно-морской’, ‘имеющий отношение к морскому сражению’, например о корабельных шестах у Гомера (Иллиада XV: 389, 677). Существительное εἰκονομάχος не представлено в словарях древнегреческого языка, но присутствует в словарях греческой патристики Лэмп и словаре римского и византийского периода Софоклеса (и как прилагательное, и как его субстантивированная форма) [Lampe 1961; Sophocles 1974]. Существительного же, указанного в цитированном выше Этимологическом словаре русского языка издательства МГУ и обозначающего действующее лицо, а именно ὁ μάχος ‘борец’ [Этимологический словарь 1980], по данным словарей греческого языка, вообще не существовало.

Самым же интересным с точки зрения истории слова является термин *иконоста*. По сведениям из «Православной энциклопедии» [Бусева-Давыдова, Стефан Ванеян, свящ. 2009: 65], этот термин появился во второй половине XVII в., а до этого алтарная преграда называлась Деисус⁵, восходя к ряду икон, который ставили на отдельных досках или на икону-эпистилий.

Отметим, что *эпистилийем* (τὸ ἐπιστύλιον, ον, лат. epistylium) в архитектуре древних греков и римлян называли горизонтальный ряд балок, пере-

⁵ Деисус/Дэйсис (< ἡ δέησις, εως *просьба, моление* < δέω, также в среднем залоге δέομαι *нуждаться, просить* + суффикс -σι[ς] со значением *действия*) — икона или ряд икон с изображением в центре Иисуса Христа, а по сторонам — Богоматери, Иоанна Предтечи и других святых, представленных в жесте молитвенного заступничества перед Христом за род человеческий. Форма Деисус появилась под влиянием имени Иисус. Подробнее см.: Малинаускене 2022: 213–214.

кинутых с колонны на колонну [Брокгауз, Ефрон 1904]. Слово $\tau\acute{o}$ $\epsilon\pi\iota\sigma\tau\acute{\upsilon}\lambda\iota\omicron\nu$ засвидетельствовано, например, у Плутарха. В современной архитектурной терминологии оно соответствует архитраву. Именно так его передают и в переводах Плутарха на русский язык. Например, при описании строительной деятельности Перикла читаем такие свидетельства: «Всем распорядился и за всем наблюдал у Перикла Фидий, хотя при каждом сооружении были великие зодчие и художники. Именно, Парфенон “Стофутовый” соорудили Калликрат и Иктин; храм для мистерий в Элевсине начал строить Кориб: он поставил колонны на полу и соединил их архитравом» (Plut. Per. 13, пер. С. И. Соболевского) [Плутарх 1994: 206].

В словарях [Greek-English Lexicon 1996; Sophocles 1974] существительное $\tau\acute{o}$ $\epsilon\pi\iota\sigma\tau\acute{\upsilon}\lambda\iota\omicron\nu$, $\omicron\nu$ приравнивается по значению к $\tau\acute{o}$ $\epsilon\pi\iota\sigma\tau\acute{\upsilon}\lambda\omicron\nu$, $\omicron\nu$. Оба они восходят к существительному $\acute{o}$ $\sigma\tau\acute{\upsilon}\lambda\omicron\varsigma$, $\omicron\nu$ ‘столб’, ‘подпора’, ‘колонна’ с прибавлением приставки $\epsilon\pi\iota$ - в значении положения на чем-либо, над чем-либо. Основа этого существительного встречается и в производных от него архитектурных терминах: сложениях (например $\sigma\tau\upsilon\lambda\omicron\beta\acute{\alpha}\tau\eta\varsigma$ ‘стилобат’, то есть фундамент колоннады) и приставочных образованиях (например $\pi\epsilon\rho\iota\sigma\tau\acute{\upsilon}\lambda\omicron\varsigma$ ‘перистиль’, то есть окруженное колоннами пространство). Этимологи для значения ‘столб’ предлагают индоевропейскую праформу $*sth_2-u-lo-$, находят родственный корень в греческих словах: в глаголе $\sigma\tau\acute{\upsilon}\omega$ ‘быть в состоянии напряжения’, в существительных $\sigma\tau\omicron\acute{\alpha}$ ‘крытая колоннада’, $\sigma\tau\alpha\upsilon\rho\acute{\omicron}\varsigma$ ‘крест’, а также (с другим суффиксом) в названиях колонны в санскрите и авестийском языке. В конечном же итоге все эти слова входят в круг слов, производных от индоевропейского корня $*steh_2-$, представленного в глаголе $\iota\sigma\tau\eta\mu\iota$ ‘ставить’, ‘стоять’ [Beekes 2010; Chantraine 1968].

В латыни существительное $epistylium$ является заимствованием из древнегреческого языка, оно встречается в сочинениях Витрувия, Плиния Старшего [Дворецкий 1986]. В русском языке этот термин определяется предельно кратко и в основном в словарях иностранных слов, в словарях строительных и архитектурных терминов (обычно как *архитрав*) [см., напр.: Чудинов 1910; Крысин 1998]. Редко встречается более подробное определение, например: «Нижняя часть антаблемента, опирающаяся непосредственно на капители колонны; архитрав в архитектуре» [см. напр.: Ефремова 2000] или: «Эпистиль, гр., отъ еpi, надъ, и stylos, колонна. Верхняя часть колонны» [Бурдон, Михельсон 1907].

В византийскую эпоху каменная алтарная преграда называлась *тем-плом*. В русский язык слово пришло через греческий язык из латыни. В словаре Лэмпя к форме *τέμπλον/τέμβλον* указано происхождение слова от лат. *templum* 'храм' и дается толкование, что это преграда, отделяющая алтарь от основной части церкви и покрытая иконами [Lampe 1961]. Это же происхождение слова — уже с некоторым фонетическим искажением в русском языке как *тябло́* и определением «ряд икон на стене над царскими вратами» — указано в этимологическом словаре М. Фасмера: «Через греч. *τέμπλον* 'ограда в церкви, отделяющая βῆμα от остального помещения' (произносится *témblon*). Из лат. *templum* 'храм'; <...> Ошибочны возражения Преображенского, который предлагает также неудачную этимологию от лат. *tabula*» [Фасмер 1973].

В Словаре церковнославянского языка Г. Дьяченко существительное *тябло* определяется как «часть иконостаса, которая находится над царскими дверями с образом Христа Спасителя, сидящего на престоле; вообще — ярус» [Полный церковно-славянский словарь 1993]. Близкие краткие определения даются и в других словарях. В словаре В. Даля представлены более разнообразные материалы с примерами употребления этого слова: «Тябло́ — карниз, уступ или выступ; || *сев.* киот, или полíчка, полочка, для икон, угóльник; || свод или парус в храме, с иконами, образами; || в иконостасе: ярус, ряд. *Первое тябло́ иконостаса*, первый ряд образов поверх его; иконостасы бывают двутяблые, трехтяблые и бол.; где этого нет, зовут *тяблом* и образ св. вéчери, над царскими вратами. *Свещи зажигати на тябле, перед образом Господа нашего* и пр., Акты. *Бысть знамение: две иконы снудоша с верхнего тябла*, Карамзин» [Даль 1998].

Постепенно количество рядов и икон в иконостасе увеличивалось. Как правило, число ярусов бывает от трех до пяти. Рассматривать их желательно от верхнего яруса к нижнему, поскольку такая последовательность отражает историю событий, изображенных на этих иконах.

При наличии пяти ярусов на верхнем ярусе помещают икону Троицы, иконы ветхозаветных праведников и праотцев, на четвертом снизу — икону Богородицы «Знамение» и иконы пророков. Следующий ярус содержит иконы двенадцатых праздников, а второй ярус снизу — иконы Деисиса. В центре нижнего яруса находятся царские врата. Справа от них помещается икона Иисуса Христа и икона святого или праздника, которому посвящен храм. Иконостас со временем получает строго упорядоченную компо-

зицию, «все составные части которой ориентируются на центральную ось» [Лазарев 1986: 183]. Над царскими вратами находится икона Тайной Вечери. Вершину иконостаса венчает Крест.

Возвращаясь к истории термина «иконостас», следует иметь в виду более позднее, по всей вероятности, происхождение его прототипа $\epsilon\iota\kappa\omega\nu\sigma\tau\alpha\varsigma$ в греческом языке по сравнению с источниками вышеуказанных слов *эпистиль*, *темплон* и *тябло*. Сложение $\epsilon\iota\kappa\omega\nu\sigma\tau\alpha\varsigma$ отсутствует в словарях древнегреческого языка. Нет его и в вышеуказанных основных этимологических словарях греческого языка. Однако там есть аналогичные сложения в статьях по поводу слов $\eta\ \epsilon\iota\kappa\omega\nu$, $\acute{o}\nu\omicron\varsigma$ 'образ' и $\eta\ \sigma\tau\acute{\alpha}\varsigma\iota\varsigma$, $\epsilon\omega\varsigma$ 'стояние'. На такой основе и восстанавливается исходное значение сложения $\epsilon\iota\kappa\omega\nu\sigma\tau\alpha\varsigma$.

В новогреческом языке слово употребляется в форме $\tau\omicron\ \epsilon\iota\kappa\omega\nu\sigma\tau\acute{\alpha}\sigma\iota\omicron$ / $\epsilon\iota\kappa\omega\nu\sigma\tau\acute{\alpha}\sigma\iota$. В области церковной лексики оно может иметь следующие значения: 1) уставленная иконами преграда, отделяющая алтарь от остального пространства православного храма, и 2) небольшое сооружение, обычно в виде небольшого застекленного ящика на ножках, для размещения иконы и лампы. Устанавливается под открытым небом в память какого-либо события, в знак благодарности Богу или какому-либо святому, а чаще всего за упокой погибшего родственника. Множество таких часовен можно увидеть на дорогах Греции» [Назаренко 2015]. В новогреческом языке слово $\epsilon\iota\kappa\omega\nu\sigma\tau\acute{\alpha}\sigma\iota\omicron$ встречается и в других значениях, например, так может быть названо пространство, в котором размещены культовые статуи [Еиковоστάσιο 2013].

В русский язык термин «иконостас» пришел из среднегреческого языка. Этимологический словарь издательства МГУ приводит следующие сведения: «впервые встречается в “Алфавите иностранных речей XVII в.” и в “Дополнениях” к “Актам историческим” 1684 г.» [Этимологический словарь русского языка 1980].

Присутствует слово *ИКОНОСТАСЬ* и в церковнославянском языке. В словаре Г. Дьяченко выделяется два основных значения этого слова: 1) 'место для образов' и 2) 'стена, отделяющая алтарь от церкви, украшенная иконами в несколько рядов'. Далее идет подробное описание иконостаса с существенными комментариями, которое имеет смысл процитировать полностью: «Направо от царских дверей располагаются иконы Спасителя, храмового праздника или святого и др. по желанию строителей иконостаса. Налево от царских дверей — первое место занимает икона Божией

Матери, и потом следуют иконы по желанию строителей. В нижнем ярусе, по ту и другую сторону царских дверей за рядами икон следуют боковые двери, из которых одна называется северной, другая — южной. На них изображаются лики либо св. ангелов: на северной — херувим с пламенным мечом, на южной — Гавриил, благовестник Христова зачатия; либо лики святых дьяконов. Второй ряд иконостаса обыкновенно назначается для икон важнейших христианских праздников. В третьем ряду помещаются изображения св. апостолов, между которыми, в самой середине, над царскими дверями, поставляется изображение Господа Иисуса Христа. Четвертый ряд назначается для икон св. пророков, между которыми над царскими дверями бывает размещена икона Божией Матери с Предвечным Младенцем. На верху иконостаса обыкновенно установлен св. крест» [Полный церковно-славянский словарь 1993].

Еще более подробные сведения помещены в «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. В дополнение к уже вышеизложенному приведем такие факты из статьи профессора Н. И. Барсова: «В древней Руси в церквях этот тип иконостаса был господствующим, но по нужде число ярусов или рядов иконостаса может быть уменьшено до одного ряда с необходимым изображением Тайной Вечери над царскими воротами. Устройство иконостаса в виде сплошной стены — относительно позднего происхождения; в первые века церкви алтарь был весь видим присутствующим в храме и от середины церкви алтарь отделялся лишь решеткой» [Барсов 1894].

Из справочных изданий XX–XXI вв. слово *иконостас* представлено в основном в словарях иностранных слов или в энциклопедических изданиях. Обратим внимание на стремление их авторов указывать происхождение термина из греческого языка. Как правило, в качестве источника второй части сложения приводятся формы глагола ἵστημι ‘ставить’ (часто в медиальном залоге ἵσταται) и существительное στάσις обычно в значении ‘место стояния’⁶. Только очень редко словари для этого существительного приводят его исходное значение, указывающее на действие или состояние, — ‘стояние’, а также производное прилагательное *иконостасный* [Толковый словарь русского языка 2000; Ожегов, Шведова 2010; Крысин 1998].

Глубинный смысл иконостаса проникновенно определил о. Павел Флоренский в своем труде, специально этому посвященном: «Алтарная прегра-

⁶ См., напр.: Михельсон 1865; Бусева-Давыдова 2009; Искусство. Современная иллюстрированная энциклопедия 2007.

да, разделяющая два мира, есть иконостас. Но иконостасом можно было бы именовать кирпичи, камни, доски. Иконостас есть граница между миром видимым и миром невидимым, и осуществляется эта алтарная преграда, делается доступной сознанию сплотившимся рядом святых, облаком свидетелей, обступивших Престол Божий, сферу небесной славы, и возвещающих тайну. Иконостас есть *видение*. Иконостас есть явление святых и ангелов — агиофания и ангелофания, явление небесных свидетелей, и прежде всего Богоматери и Самого Христа во плоти, — свидетелей, возвещающих о том, что по ту сторону плоти. *Иконостас есть сами святые*. И если бы все молящиеся в храме были достаточно одухотворены, если бы зрение всех молящихся всегда было видящим, то никакого другого иконостаса, кроме предстоящих Самому Богу свидетелей Его, своими ликами и своими словами возвещающих Его страшное и славное присутствие, в храме и не было бы» [Флоренский, свящ. 1995: 37].

На наш взгляд, о. Павел Флоренский хорошо чувствовал и внутреннюю форму термина $\epsilon\iota\kappa\omega\nu\sigma\tau\alpha\varsigma$ «иконостас», понимая его в первую очередь не как «место», а как само «стояние образов», «предстояние ликов». Ведь для суффикса $-\sigma[\varsigma]$ первично значение именно действия или состояния, а значение места этого действия мыслится как производное, вторичное значение.

Такое осмысление иконостаса вызывает понимание у православных богословов. В частности, протоиерей Олег Корытко пишет: «Сосредоточившись на собственно искусствоведческом аспекте, мы рискуем потерять самое главное: понимание того, что хотел нам сказать автор о внутренней, сокровенной стороне иконы, ее онтологическом статусе. Собственно, оставшись вне этого понимания, мы не уловим и непосредственный искусствоведческий смысл “Иконостаса”, ибо очевидно, что подлинная задача искусствоведения как раз и состоит в выявлении глубинной сути произведений искусства <...> Богословская интуиция, воспринимающая икону не как иллюстрацию, но как явление и созерцание Невидимого, заслуживает самой высокой оценки» [Корытко 2002].

Подводя итоги лингвистическому анализу всей группы производных слов, сформировавшейся в русском языке вокруг существительного *икона*, следует отметить следующее:

1. Все рассмотренные слова имеют истоки в греческом языке как древнего, так и среднегреческого периода его истории.

2. Само существительное εἰκών ‘икона’, как и сложные слова, образованные от основы этого слова, относятся к индоевропейскому наследию в составе греческой лексики.

3. Некоторые сложения, заимствованные в русский язык, полностью отражают состав греческих слов (εἰκονόστασις — ‘иконоста́с’, εἰκονογράφος — ‘иконогра́ф’). Другая часть заимствованных сложений является полукальками: при сохранении в качестве первого компонента заимствования *иконо-* < εἰκονο-, основа второго компонента сложного слова калькируется (εἰκονομάχος — ‘иконоборе́ц’, εἰκονογράφια — ‘иконопись’). Иногда параллельно сосуществуют оба варианта заимствований (*иконография* — *иконопись*, *иконоста́с* — *иконоста́в*).

4. Необходимо также отметить, что значительная часть вариантов чисто греческих заимствований этой группы лексики в ходе истории русского языка была утрачена (*икона*, *иконодулы*, *иконолатры*, *икономах*, *иконокаусты*, *иконокласты*).

5. При сохранении в языке синонимов слова *икона* (*образ*, *лик*) вышли из широкого употребления некоторые существительные, которые были синонимами к другим словам данной группы (например, к слову *иконоста́с*: *темплон*, *тябло*, *эпистиль*).

6. Не представлены в словарях и почти не употребляются в современном языке также многие известные из его истории русские производные слова от существительного *икона* и его сложений (часто полукальки), относящиеся к разным частям речи (например: *иконолюбец*, *иконолюбивый*, *икономаз*, *иконницкий*, *иконописати*).

7. Некоторые же варианты разошлись в значениях: εἰκονογράφος ‘иконописец’, а εἰκονογράφια — не только ‘иконопись’, но и ‘наука об изображениях’.

Источники

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Москва, 1969.

Бурдон И. Ф., Михельсон А. Д. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке с означением их корней. Москва, 1907.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. Москва : Русский язык, 1998.

Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. Москва : Русский язык, 1986.

- Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Москва : Русский язык, 2000.
- Иоанн Дамаскин, прп. Третье защитительное слово против порицающих святые иконы // Три слова в защиту иконопочитания / Пер.: А. Бронзов. Санкт-Петербург, 2001.
- Крысин Л. П. Толковый словарь иностранных слов. Русский язык, 1998.
- Михельсон А. Д. Объяснение 25 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней. Москва : Издание книгопродавца А. И. Манухина, 1865.
- Назаренко А. А., свящ. Греческо-русский словарь христианской церковной лексики. Москва : Изд-во Московской Патриархии, 2015.
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Москва: А ТЕМП, 2010.
- Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в двух томах. Т. 1. Москва : Наука, 1994.
- Полный церковно-славянский словарь / Сост. прот. Г. Дьяченко. Москва : Изд. отдел Московского патриархата, 1993.
- Словарь древнерусского языка. Репринтное издание: В 3 т. / Сост. И. И. Срезневский. Т. 1. Москва: Книга, 1989.
- Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 6. Москва : Наука, 1979.
- Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. Москва: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000 (Репринт издания 1935–1940 гг.).
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. II. Москва : Прогресс, 1967.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. III. Москва : Прогресс, 1973.
- Чудинов А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Санкт-Петербург : Изд. В. И. Губинского, 1910.
- Этимологический словарь русского языка. Вып. 7. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1980.
- Beekes R S P., van Beek L. Etymological Dictionary of Greek. Т. II. Leiden–Boston : Brill, 2010.

- Chantraine P.* Dictionnaire étymologique de la langue grecque. T. I. Paris, 1968.
- Frisk Hj.* Griechisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I–III. Heidelberg, 1960–1973.
- Greek-English Lexicon. Compiled by H. G. Liddell and R. Scott. Oxford : Clarendon press, 1996.
- Lampe G. W. H.* A Patristic Greek Lexicon. Oxford University Press, 1961.
- Passow F.* Handwörterbuch der griechischen Sprache. Bd. 1–2. Leipzig, 1841–1857.
- Schwyzler E.* Griechische Grammatik. Bd. I–III. München, 1939–1971.
- Sophocles E.* A Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods. From B. C. 146 to A. D. 1100. Vol. 1–2. Cambridge, 1974; New York, 1957.
- Εικονοστάσιο // Dictionary of Greek. 2013. URL: https://greek_greek.en-academic.com/42195/%CE%B5%CE%B9%CE%BA%CE%BF%CE%BD%CE%BF%CF%83%CF%84%CE%AC%CF%83%CE%B9%CE%BF (дата обращения: 10.03.2023).

Литература

- Барсов Н.* Икона // Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. 12А. Санкт-Петербург, 1894. Репринт: Санкт-Петербург : Фирма «ПОЛРАДИС», АООТ «Иван Фёдоров», 1993–2003.
- Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.* Энциклопедический словарь. Т. 40А. Санкт-Петербург, 1904. Репринт: Санкт-Петербург : Фирма «Полрадис», АООТ «Иван Фёдоров», 1993–2003.
- Бычков В. В.* Икона // Новая философская энциклопедия. Т. 2. Москва : Мысль, 2010.
- Бурдон И. Ф., Михельсон А. Д.* Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке с означением их корней. Москва, 1907.
- Бусева-Давыдова И. Л., Стефан Ванеян, свящ.* Иконостас // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. 22. Москва : Церковно-научный центр РПЦ «Православная энциклопедия», 2009. С. 47–50.

Искусство. Современная иллюстрированная энциклопедия. Москва : Росмэн, 2007.

Корытко О., свящ. «Иконостас» отца Павла Флоренского как опыт православного осмысления искусства. 29 мая 2002 г. // URL: <https://pravoslavie.ru/30596.html> (дата обращения: 01. 02. 2023).

Лазарев В. Н. История византийской живописи. Москва : Искусство, 1986.

Малинаускене Н. К. Церковная лексика греческого происхождения в русском языке. История слов. Москва : Издательский дом «Познание», 2022.

Н. Б. [Барсов Н. И.] Иконостас // Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. 12А. Санкт-Петербург, 1894. Репринт: Санкт-Петербург : Фирма «Полрадис», АОТ «Иван Фёдоров», 1993–2003.

Озолин Н., прот., Михаил Желтов М., свящ., Э. В. Ш., Маханько М. А. Икона // Православная энциклопедия. Т. 22. Москва : Церковно-научный центр РПЦ «Православная энциклопедия», 2009. С. 8–25.

Стефан Ванеян, свящ. Иконология // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. 22. Москва : Церковно-научный центр РПЦ «Православная энциклопедия», 2009. С. 47–50.

Флоренский Павел, свящ. Иконостас. Москва, 1995.

References

Korytko O., svyashch. «*Ikonostas*» *otsta Pavla Florenskogo kak opyt pravoslavno-go osmysleniya iskusstva* [The “Iconostasis” of Father Pavel Florensky as an attempt of Orthodox understanding of art]. Available at: <https://pravoslavie.ru/30596.html> (accessed 01. 02. 2023).

Lazarev V. N. *Istoriya vizantiiskoi zhivopisi* [History of Byzantine painting]. Moscow : Iskusstvo Publ., 1986.

Malinauskene N. K. *Tserkovnaya leksika grecheskogo proiskhozhdeniya v russkom yazyke. Istoriya slov* [Church vocabulary of Greek origin in the Russian language. The history of words]. Moscow : Poznanie Publ., 2022.

Florenskii Pavel, svyashch. *Ikonostas* [Iconostasis]. Moscow, 1995.